

Джули, которая пропустила новости, произошедшие, когда она спала, теперь уставилась на двух людей в общепитии. И Роман, и Корвин смотрели друг на друга так, словно были готовы разорвать друг друга на части: руки каждого из них были вытянуты перед собой. У одного из них были острые деревянные пальцы, а у другого в руке был огненный шар, который теперь имел оттенок черноты, готовый поглотить все, что с ним соприкоснется.

"В последнее время ты действуешь мне на нервы", - заметил Роман, глядя на Корвина, который издал шипящий звук. "Пора поджарить птичку".

'Держись от нее подальше', - предупредил Корвин.

"Вы оба можете уже успокоиться!" - попросила Джули, чувствуя, как Роман толкает ее сзади, чтобы она не пострадала от огня. "Со мной все будет в порядке!"

Корвин поднес руку прямо к Роману, но в то же время огонь в его руке стал больше, охватив деревянные руки Корвина, и они загорелись на несколько секунд, прежде чем существо задуло огонь и отрастило пальцы.

Ты должен был умереть", - заявил корвин, издав шипящий звук. Оно сказала Джули: "Держись от него подальше".

"Она никуда не уйдет. Винтерс, оставайся здесь", - Роман не собирался больше терпеть Корвина, так как пламя усиливалось. "Она моя".

Вампир и ведьма никогда не будут вместе", - прозвучало из уст птицеподобного существа.

"Рим", - Джули попыталась привлечь его внимание, но он не отпускал ее запястье, как будто кто-то мог отнять ее у него. "Мы можем поговорить? Ты тоже Корвин?"

Корвин насмеялся над Романом: "Развращенное сердце в процессе создания. Ни души, ни эмоций. Тьма быстро надвигается и поглотит все, что рядом с тобой. Не годится быть с ней".

"Для мертвой птицы ты, конечно, любишь много говорить", - заметил Роман, которого спровоцировали слова существа. Пламя в его руках стало еще больше, заставив Джули на мгновение отвести взгляд. В этот момент Роман направил пламя на Корвина, и Корвин загорелся, его тело и плащ начали гореть.

Не зная, как остановиться, поскольку Роман смотрел на существо более чем злобно, а Корвин казался охваченным пламенем, Джули сказала: "Рим, уже долгое время я хочу тебе кое-что сказать".

Хотя Роман не отводил взгляда от корвина, она заметила, как в его чертах промелькнуло раздражение.

Корвин издал тарабарский звук, как будто ему было больно, и, поскольку Роман никак не отреагировал на ее слова, она сказала: " Меня обещали выдать замуж за мальчика по имени Томас Фрюэлл".

Роман повернулся и посмотрел на Джули, его глаза сузились, и он сказал: "Ты не умеешь шутить, Винтерс".

Джули покачала головой, заметив, как пламя в руке Романа колеблется и уменьшается в своей интенсивности. Она ответила: "С чего бы мне шутить о таких вещах?" Ее хмурый взгляд склонился к беспокойству. "Я не знала, как сказать об этом раньше, и только недавно вспомнила".

"Сиди тихо. Я поговорю с тобой, когда закончу разбираться с этой тварью", - заявил Роман, глядя на Корвина, который упал на колени на землю.

Такими темпами через несколько минут от тела корвина останется лишь пыль. Она никогда раньше не встречалась и не имела дела с потрошителем, и не знала, как именно вести себя в данной ситуации.

"У Томаша бледно-голубые глаза, темные волосы и он такого же роста, как и ты. Мы познакомились, когда были молодыми и когда я училась в школе. Мой отец хотел, чтобы это случилось...", - сказала Джули, и Роман стиснул зубы, прежде чем взмахнуть левой рукой, которая задула огонь, и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Где-то, сосредоточившись на Корвине, Роман отпустил запястье Джули, и теперь она стояла, прижимая его к груди.

Когда Роман сделал шаг вперед, она сделала два шага назад. Джули не то чтобы боялась Романа, в глубине души она знала, что он не причинит ей вреда, но дикий взгляд на его лице заставил ее насторожиться.

Вдруг из ниоткуда, Корвин использовал свою руку, вытянув древко и готовый пронзить Романа, но он вовремя поймал его.

"Скажи этой зверушке, чтобы она ушла, и я смогу поговорить с тобой. Наедине", - сказал ей Роман, а затем сломал древко корвина и бросил его на землю.

'Не оставлю тебя с ним наедине', - Корвин был бесстрашен, как никогда, желая держать ее подальше от себя.

"Ты можешь сделать шаг наружу и подождать меня?" - спросила Джули у существа, которое шипело на Романа. "Роман не хочет причинить мне вреда".

Потрошитель всегда убивает. Потрошитель нехороший, гибель ведьм", - ответил Корвин.

"Ты что, не слышал, что она сказала? Вон", - слова Романа прозвучали резко, в них не было ни капли эмоций.

Существо повернулось и посмотрело на Джули, а затем наконец встало: "Я выйду". Джули кивнула головой, наблюдая, как существо проходит сквозь стену общежития.

Когда она повернула голову, чтобы посмотреть на Романа, он уже придвинулся к ней ближе, сокращая расстояние между ними. Он положил обе руки на стену, прижав ее к ней. Он поднес правую руку к ее лицу, держа ее за подбородок, прежде чем поднять ее голову.

"Где я могу найти этого Томаша?" спросил Роман, сузив глаза.

"В моем воображении..." произнесла Джули, чувствуя некоторое облегчение от того, что никто больше не ссорится. Она чувствовала, что эмоции Романа усилились, и он придвинулся ближе к ней.

"Будем надеяться, что он не настоящий. Я убью на хрен любого человека, который попытается забрать тебя у меня", - его глаза смотрели прямо в ее глаза, - "Ты знаешь это". Его большой палец провел по ее челюсти, и Джули кивнула головой.

Когда Роман наконец отпустил ее подбородок и сделал шаг назад, с ее губ сорвался неслышный вздох. Она закрыла глаза и на мгновение открыла их, чтобы увидеть Романа перед холодильником. Он достал еще одну банку крови. Она услышала резкий звук, с которым дернулось кольцо на банке, прежде чем он проглотил кровь через горло.

Роман провел языком по губам, наблюдая за ней, и Джули заметила его пристальный взгляд.

"Ты расскажешь мне, что случилось?" - спросила она, заметив, что его деамур выглядит слишком спокойным, и трудно понять, что у него на уме. Не то чтобы это было легко раньше. "Ты... ты превратился в потрошителя. Что произошло за то время, пока я спала?"

Роман уставился на Джули, взгляд его глаз был таким же пустым, как присутствие света в темном туннеле.

"Пайпер мертва", - отрывисто сказал Роман, и Джули нахмурила брови.

Она умерла? Джули почувствовала, что ее руки похолодели и онемели. Ей было трудно поверить, что мисс Пайпер мертва. Она всегда ей нравилась. После нескольких секунд молчания она сказала: "Мне очень жаль, Рим...".

Роман снова поднес банку к губам и глотнул крови: "Это единственная новость, которую вы пропустили. Теперь ты в курсе всех событий".

Джули не знала, как уменьшить то, что чувствовал Роман, но проблема была в том, что он ничего не чувствовал. Его слова и поведение выглядели бесстрастными, как будто это не имело большого значения. Ее сердце болело за него, зная, как он был близок с Пайпер, ведь она была любовью его брата. В его поведении произошла явная перемена, как будто его сердце внезапно остыло из-за этого вопроса. Подойдя к тому месту, где он стоял, Джули обняла его руками.

"Ты грустная", - прокомментировал Роман, положил руку на затылок Джули и погладил ее. "Не надо".

Как она может не грустить, спросила себя Джули. Близкий Роману человек умер, и она могла сказать по эмоциям, что эмоциональный переключатель внутри него переключился, как будто ему не дали достаточно времени, чтобы оплакать смерть Пайпер.

Она услышала легкое рычание, исходящее из груди Романа. Когда она отстранилась от него, чтобы посмотреть на него, она увидела, что выражение его лица изменилось. Появились клыки, а дыхание стало тяжелым. Потрошитель дал о себе знать, и теперь он смотрел на нее с голодом в глазах.

"Тебя не пугает, что я могу высосать тебя в любой момент?" спросил Роман, сверкнув на нее глазами.

Джули покачала головой: "Я не думаю, что ты сделаешь это со мной".

"Почему?" Роман наклонил голову в сторону: "Я убил человека, прежде чем прийти сюда. Почему ты думаешь, что я не хочу высосать эту теплую кровь из твоего горла", - его рука потянулась к ее шее.

Дрожь пробежала по позвоночнику Джули, когда один из его пальцев коснулся ее кожи. Убивал ли он людей до того, как встретил ее? Несмотря на то, что перед ней был Роман, в том, как его глаза изучали ее внешность, была какая-то изюминка.

"Ты пытаешься меня напугать?" - спросила Джули, не опуская ресниц.

"Ты боишься?"

"Не сегодня", - быстро ответила Джули. Тыльная сторона пальцев Романа коснулась кожи Джули, прежде чем он опустил их вниз. "Я просто слишком доверяю тебе, зная, что ты не сделаешь ничего плохого".

"Знаешь ли ты, что обещания трудно сдержать вместе с ожиданиями?" - спросил Роман, и

Джули не поняла, к чему он клонит. "Твой Корвин верит, что я высосу тебя досуха".

"Во что ты веришь?" - спросила Джули, наблюдая, как Роман отходит от нее и снимает рубашку.

"Я думаю, что есть такая возможность", - ответил Роман, и Джули поджала губы. Ее взгляд упал на раны, которые он получил сегодня ночью. Одна на руке, другая на плече. Рана на руке выглядела в худшем состоянии. Она заметила отпечатки, похожие на корни растения, тянущиеся от места, где находилось его сердце.

Когда Джули хотела дотронуться до его груди, Роман поймал ее за руку со словами: "Не надо".

В одну минуту он был милым, а в следующую секунду казалось, что он создает между ними дистанцию. Она почувствовала, как ее сердце сжалось, но это была только та сторона его разговора с ней.

Прежде чем они успели обменяться словами, кто-то постучал в дверь общежития снаружи, и на лице Романа промелькнуло раздражение. Он подошел к двери и открыл ее. Джули, которая стояла позади, заметила старейшину Донована, стоявшего там с довольным выражением лица.

"Что тебе нужно?" - спросил Роман, не потрудившись быть вежливым со старейшиной вампиров.

Слова Романа не подействовали на Донована, и он ответил: "Я хотел погоревать вместе с вами о потере одного из ваших близких друзей. Кем бы я был, если бы не был рядом с тобой, когда я тебе нужен?".

"Я пас", - прозвучал отрывистый ответ Романа.

Донован слегка рассмеялся, его взгляд упал на Романа, где в комнате стояла Джули. Затем его взгляд снова переместился на Романа, и он сказал,

"Почему бы мне не пригласить тебя куда-нибудь. Прошло много времени с тех пор, как оба провели время вместе, и я могу угостить вас прекрасными напитками", - слово "прекрасными" имело двойной смысл, который Джули не упустила, и нахмурилась. Вот что значит дурное влияние, подумала она мысленно. "Что вы скажете, мисс Винтерс? Не думаете ли вы, что ему нужно отдохнуть отсюда?"

Джули не знала, что ответить, когда услышала, что ее зовут по имени, пока взгляд старейшины не стал таким, словно он сверлил дырки в ее голове.

"Ему нужно время, чтобы...", - сказала она, и Донован кивнул головой.

"Ну вот, теперь мы можем идти. Я уже приготовил для нас машину. Вы тоже можете поехать с нами, мисс... Винтерс", - Донован щедро улыбнулся, и Джули подумала, не припрятал ли старший вампир что-нибудь в рукаве.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002680>